

культуры отождествляется с понятием «внутренний, организационный климат». На наш взгляд, культура организации – не синоним понятия «климат». «Организационный климат» – термин, используемый для описания общего мнения членов организации по поводу того, как она (и/или подсистемы внутри нее) относятся к своим членам и своему внешнему окружению. Культура сама предполагает климат, ценности, задающие стиль взаимоотношений в данной организации.

Мы разделяем точку зрения авторов, считающих, что расхождения в определении понятий «организационная культура», «культура организации», «корпоративная культура», «культура предприятий» связаны с многоплановостью и многоуровневостью изучаемого явления и вызваны тем, что авторы рассматривают различные аспекты ее проявления. При соблюдении определенных условий эти понятия могут употребляться как синонимы.

В основном множестве определений авторы выделяют общие положения, раскрывая сущность изучаемого понятия:

- организационная культура представляет собой образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своем поведении и действиях;

- ценности (или ценностные ориентации), которых может придерживаться индивид, являются второй общей категорией, включаемой авторами в определение организационной культуры;

- «символика», посредством которой ценностные ориентации «передаются» членам организации; многие фирмы имеют специальные, предназначенные для всех документы, в которых они детально описывают свои ценностные ориентации (корпоративные кодексы).

Интегрирующую функцию в организационной культуре играет философия: она определяет ценности, верования и принципы, в соответствии с которыми организация осуществляет свою деятельность.

*А.В. Дорогеньский, канд. филос. наук
Филиал БГЭУ (Бобруйск)*

«РАСПАД» И «СБОРКА» ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕЛОСТНОСТЕЙ

В современной отечественной социальной философии реализуется многовекторный поиск новых философско- методологических оснований анализа исторического развития, оценки текущей исторической ситуации и прогнозирования исторического процесса. Одна из попыток «увидеть логическое в историческом» предпринимается в рамках цивилизационного подхода (*Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Stephen Blaha. The Rhythms of History: A Universal Theory of Civilizations. Janus Associates Inc. 2002 и др.*). Данный подход на сегодняшний день является, пожалуй, единственной идеологически нейтральной методологией анализа исторического процесса.

Основным субъектом исторического процесса и объектом историко-философского исследования, с точки зрения данного подхода, является цивилизация как некая относительно интегрированная и самодостаточная социокультурная целостность, сложившаяся и развивающаяся в определенных ландшафтно-климатических условиях на базе определенного технологического уклада (Дорогеньский А.В. Социодинамика техногенной цивилизации. Мн., 1996).

Каждая цивилизация в своем развитии проходит определенные стадии возникновения, развития, стагнации, упадка, распада и исчезновения (хотя такая последовательность наблюдается не всегда). Одним из интереснейших полей исследования является межстадиальная фаза цивилизационного развития, характеризующаяся кратковременным распадом, дезинтеграцией цивилизационной целостности и созданием предпосылок для ее последующей композиции на новом уровне. В рамках цивилизационного подхода распад СССР рассматривается как дезинтеграция цивилизационного евразийского пространства, основными причинами которого являлись:

- неспособность достичь адекватного уровня потребления в рамках существующего технологического уклада;
- неспособность правящей элиты к самообновлению;
- распад идеосферы цивилизации в силу резкого контраста между идеологическими установками и ценностями, декларируемыми элитой, и действительным образом жизни ее представителей.

Вместе с тем мы оцениваем распад СССР с точки зрения возможности будущей консолидации и «сборки» евразийского цивилизационного пространства, что является объективно необходимым условием устойчивого развития большинства входивших в нее образований.

Положительный момент распада мы видим в том, что в рамках более компактных цивилизационных образований (в данном случае стран СНГ и их региональных объединений) имеется возможность более широкого поливариантного поиска новых технологических, социально-экономических, культурных и идеологических оснований интеграции евразийской цивилизационной системы.

Роль локомотива интеграции сыграет тот цивилизационный регион, в рамках которого будут решены следующие принципиальные проблемы:

- 1) ускоренное развитие экологически нейтральных постиндустриальных технологических укладов (*об этом подробнее: Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993*);
- 2) создание условий для «взрывного» притока научной, производственной и культурной элиты из других цивилизационных регионов евразийского пространства;
- 3) отбор и интеграция элит на основе ценностных и культурных установок, обеспечивающих высокий уровень их доверия, солидарности и самоорганизации;
- 4) способность элит воспроизводить схемы высокосolidарного сотрудничества, транслировать эти ценности и идеологические установки на другие уровни социальной системы и поддерживать их воспроизводство (*Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004*);

5) вышеуказанные ценности и установки должны быть комплиментарны к основным религиозным и культурным традициям евразийского цивилизационного пространства.

Т.Г. Лавринович
Филиал БГЭУ (Бобруйск)

О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Происходящие в мире изменения в политической, социально-экономической и культурных сферах привели к переосмыслению содержания обучения, его целей и задач, к необходимости поиска новых подходов при обучении языкам международного общения. Бесспорно, в настоящее время целью обучения иностранным языкам в экономическом вузе не может быть только установка на формирование навыков и умений, необходимых для понимания научно-технической литературы по специальности. Главное место должно занять формирование способности к участию в межкультурной коммуникации.

Овладение иностранным языком в контексте иноязычной культуры связано с развитием у студентов социокультурной компетенции. Полноценное, корректное восприятие и употребление в процессе межкультурной коммуникации языковых фактов и явлений невозможно без знания социокультурного контекста их употребления, в котором отражается этнокультурная специфика носителей изучаемого языка. Именно основные культурные различия, находящиеся в сфере ценностей и менталитетов, играют ведущую роль в определении «лица» культуры и ее неповторимости (*Hall E. T. Beyond Culture. Garden City, 1976*).

Что же составляет суть социокультурной компетенции? Прежде всего, основу иноязычного общения составляют социокультурно детерминированные знания, которые можно разделить на три группы:

- 1) знание культурного контекста страны изучаемого языка;
- 2) средства вербальной и невербальной коммуникации;
- 3) стратегии достижения прагматических целей.

Социокультурная компетенция предполагает знание социокультурного контекста, наличие общих фоновых знаний и знание правил, норм и традиций, специфических для конкретной лингвокультурной общности.

Однако социокультурная компетенция – это компетенция не только когнитивного плана, основанная на знаниях и способностях, в ее содержание входят и речевые умения, умения выбирать приемлемый в социокультурном и коммуникативном плане стиль речевого поведения. Под речевыми умениями мы понимаем умение построения аутентичного речевого поведения в соответствии с социокультурными нормами речевого поведения изучаемого лингвосоциума.

На основе вышесказанного социокультурную компетенцию можно определить как сложное понятие, заключающее в себе способность воспринять